

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.133.1

© 2025 С. Ю. Глазко

ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ В LEGENDA ФРАНЦУЗСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ XVII ВЕКА

В статье рассматриваются особенности описания современных и исторических территорий России на материале legenda французских географических карт XVII века. Определены специфические лингвистические и культурные особенности картографических текстов того времени, отражающие мировоззрение франкоязычных картографов XVII в. Выявлены непоследовательность в употреблении терминов и некоторых топонимов, сосуществование латыни и французского языка, авторские комментарии и иллюстрации. Автор приходит к выводу, что текстовые и визуальные элементы карт XVII в. передают не только объективную географическую информацию, но и субъективные оценочные представления о «чужих» территориях.

Ключевые слова: легенда карты, XVII в., французские географические карты, топонимы, термины, двуязычие, креолизованный текст, диахрония.

© 2025 S. Yu. Glazko

THE DESCRIPTION CHARACTERISTICS OF THE RUSSIAN TERRITORIES IN THE 17TH CENTURY FRENCH GEOGRAPHICAL MAPS LEGENDA

The paper examines the peculiar description of modern and historical territories of Russia based on the 17th century French geographical maps of legenda. The specific linguistic and cultural features of cartographic texts of that time have been identified, reflecting the worldview of French-speaking cartographers of the 17th century. Some inconsistencies in the use of terms and toponyms, the coexistence of Latin and French, the author's comments and illustrations have been revealed. The author concludes that the textual and visual elements of 17th century maps convey not only objective geographical information, but also subjective evaluative ideas about «foreign» territories.

Key words: map legend, 17th century, French geographical maps, toponyms, terms, bilingualism, creolized text, diachrony.

Введение

Статья посвящена исследованию особенностей legenda франкоязычных географических карт XVII века. Географические карты являются особыми важными историческими источниками, которые не только документируют географические знания того времени, но и отражают культурные, социальные и политические реалии эпохи. XVII век, насыщенный научными открытиями и политическими переменами, представляет собой интересный объект исследования, особенно в контексте изучения языковых и текстовых элементов географической карты, отраженной в её legenda. Так, А. Я. Гуревич отмечает, что помимо изучения художественной литературы, мифологии,

ценно «изучить исторические сочинения, хроники, жития святых, деловые документы, письма, трактаты <...>, авторы которых не всегда заботились о художественных средствах и более непосредственно выражали свои мысли» [Гуревич, 1984: 43]. Также С. М. Горшенина утверждает, что «... присвоение объекту имени имеет решающее значение. Оно позволяет на уровне слов характеризовать и категоризовать объекты, т. е. легко манипулировать ими с помощью дискурса» [Горшенина, 2019: 1-2], что является одним из центральных теоретических положений данного исследования. Французский антрополог М. де Серто пишет, что «область» – «это пространство, созданное взаимодействием. Из этого следует, что в одном и том же месте существует столько же «областей», сколько существует взаимодействий» [Серто, 2013: 230]. Таким образом, каждая географическая карта отражает взаимодействие различных культур в пространстве в определенный исторический период, следовательно, языковые и структурные особенности этих карт как особого комплексного текста могут помочь в анализе и интерпретации миропонимания человека данной исторической эпохи. Ж. Ле Гофф отмечал: «Un phénomène historique existe sur deux plans. Le premier est celui des réalités. L'autre celui des representations ou l'imaginaire» [цит. по: Linder, Reich, 2015: 2].

Актуальность работы заключается в недостаточной проработанности вопросов лингвистического анализа дискурса географических карт XVII века. На сегодняшний день существует значительное количество исследований, посвященных картографии и географическим открытиям данного периода, но немногие из них сосредоточены на детальном анализе текстовых элементов *legenda* и их культурного значения. Изучение *legenda* французских карт XVII века, в особенности тех, что изображают современные или исторические территории России, позволит глубже понять восприятие мира европейскими картографами того времени и выявить культурные стереотипы и мифологемы, которые отражались в их трудах.

Цель исследования состоит в выявлении специфики языка и оценочного содержания *legenda* на французских географических картах XVII века и анализе их отражения культурных и исторических представлений того времени.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие **задачи**:

– определение и уточнение понятия *legenda* в контексте французских географических карт XVII века;

– анализ языкового содержания *legenda* карт как специализированных текстов и выявление их специфических черт, отражающих культурные, социальные и языковые контексты времени их создания.

Научная новизна работы заключается в применении комплексного подхода к анализу текстовых элементов на географических картах, впервые привлекаемых как материал лингвистического анализа. Данный анализ позволяет учитывать не только функциональные аспекты, но и культурные и исторические реалии времени.

Практическая ценность работы состоит в расширении представлений о влиянии картографического дискурса на формирование культурных и исторических представлений о территориях, а также в разработке методологии для дальнейших исследований в области изучения географических карт как объекта лингвокультурологического анализа.

Теоретическую базу исследования составляют труды А. Я. Гуревича и Ж. Ле Гоффа по категориям средневековой культуры, С. М. Горшениной – в области описания лингвокультурного концепта «Тартария» и влиянию географических терминов на восприятие окружающей реальности, И. И. Чельшевой – по многоязычию в исторических произведениях и документах, Л. Фуле – по романской филологии.

Материал и методы исследования. Материалом исследования служат французские географические карты XVII века, созданные известными франкофонными картографами (Пьером Дювалем, Николя и Гийомом Сансонами, Николаасем Витсенем), которые отображают современные либо исторические территории России. Эти карты являются уникальными источниками, предоставляющими ценные данные о восприятии территорий и культурных представлениях эпохи. **Методы** исследования включают метод наблюдения, метод описания языковых единиц с учетом культурно-исторических условий, а также контекстуальный анализ.

Для анализа карт XVII века в рамках исследования применяется комплексный подход, который позволяет рассмотреть карту не только как географический документ, но и как культурно-исторический текст. Анализируются следующие элементы географической карты:

1. **Метаданные карты:** сведения о картографе (авторе), годе и цели создания карты. Эти данные предоставляют важную информацию о контексте создания карты, мотивах её составления и аудитории, на которую она была рассчитана.

2. Структурные элементы карты: **шапка карты** – заголовок, подзаголовки, легенда, сопровождающий текст и комментарии автора на полях **карты**.

3. Содержание карты: **термины и топонимы; авторские комментарии; визуальные элементы.**

В данной статье демонстрируются примеры из пяти наиболее репрезентативных географических карт, созданных французскими картографами XVII века, которые

изображают современные или исторические территории России. Выбор этого периода обусловлен несколькими историческими и лингвокультурологическими причинами:

- XVII век был периодом активного политического и экономического интереса к территории России со стороны европейских стран. Особенно важно, что эти карты нередко содержат редкие и архаичные топонимы и термины, которые могут предложить уникальный лингвистический материал для анализа.

- Лингвистические: карты XVII века отражают этапы развития французского языка – от ранненовофранцузского к новофранцузскому. В европейской периодизации это время становления классического французского языка (*le français classique*). Изучение топонимов и терминов на картах этого периода позволяет изучить картографическую практику и отражение новых лингвистических тенденций.

- Карты России, созданные французскими картографами, являются свидетельством того, как европейские страны воспринимали Россию и её роль в международных делах. В картах этого периода можно увидеть, как культурные представления, международные отношения и геополитические интересы отражались в текстовых элементах и визуальных изображениях.

Основная часть

Этимологически слово *легенда* восходит к латинскому *legenda* (от лат. *legere* ‘читать’) и буквально означает ‘то, что должно быть прочитано’. Понятие легенды в картографии традиционно трактуется в узком смысле, как «свод условных знаков и пояснений к карте, раскрывающих их содержание» [ГОСТ 21667-76]. Однако в нашем исследовании карт XVII века, особенно изображающих территории, малоизвестные западноевропейским картографам, подход оказывается недостаточным. Сужение понимания *легенды* только до условных знаков ограничивает исследование лексических и культурных элементов карты.

В контексте нашего исследования мы используем латинское написание термина *legenda* и расширяем его понятие, включая в него не только условные знаки и ключи, но и всю текстовую информацию, содержащуюся на карте. Иными словами, под *legenda* мы понимаем совокупность любых текстовых элементов карты, таких как названия географических объектов, комментарии автора, описания территорий, а также визуальные элементы, выполняющие не только информативную, но и оценочную функцию. Система ценностей прошлого, отраженная «в конкретных языковых формах, дает ключ к

пониманию специфики формирования оценки человека исторически отдаленной эпохи» [Манухина, 2015: 455].

О разграничении терминов *fleuve* и *rivière*. Одной из ключевых лингвистических особенностей французских карт XVII века является непоследовательное использование лексем *fleuve* и *rivière* для обозначения водных объектов. Известно, что эти два термина, обозначающие реки, имеют тонкие различия в современном французском языке: *fleuve* (от лат. *fluvius*, от *fluere* ‘течь’) обычно относится к большой реке, впадающей в океан, море или иной крупный водоём, тогда как *rivière* (от лат. *riparia* ‘находящаяся на берегу’) – это река, впадающая в другой водоём, чаще всего – в другую реку. Однако на картах XVII века, в частности на тех, что отображают территории России, этот принцип часто нарушается.

В первом издании словаря Французской Академии *fleuve* определяется как «grande riviere» (рус. ‘большая река’), а *riviere* – как «Fleuve, Assemblage d’eaux qui coulent toujours dans un lit, dans un canal d’une largeur & et d’une estendue considerable» [Le Dictionnaire de l’Académie Française dédié au Roy, 1694: 465] (рус. ‘река, совокупность вод, всегда протекающих в русле, в канале значительной ширины и протяженности’). Французский романист и медиевист Л. Фуле в своей статье «Fleuve et rivière» в журнале «Romance Philology» пишет, что до XVIII в. лексемы *fleuve* и *rivière* употреблялись в текстах несистематично. В XVII-XVIII вв. эти лексемы только начинают приобретать определенные дифференциальные признаки: «On peut conclure que de là ‘rivière’ est le seul mot employé dans la langue de tous les jours pour designer un cours d’eau quel qu’il soit, et que le ‘fleuve’, qui a le même sens, est un terme plutôt recherché et appartenant à la langue la plus littéraire» [Foulet, 1948/49: 288]. Таким образом, можно заключить, что в данный исторический период эти слова являются скорее стилистическими синонимами и как географические реалии не имеют различий.

Анализ карт известных французских картографов XVII в. подтверждает данную тенденцию. На картах этих ученых один и тот же водный объект может обозначаться как *Fl.*, так и *R.*, что указывает на отсутствие чёткого разграничения между этими терминами. Например, река Волга на одной карте может быть помечена как *Fleuve (Fl.)*, а на другой – как *Riviere (R.)*. Аналогичная ситуация наблюдается с другими большими реками, такими как Дон или Обь.

Например, на карте П. Дюваля под названием «Moscovie dite autrement grande et blanche Russie» все три реки отмечены сокращением *R.* (рис. 1) [Du Val].

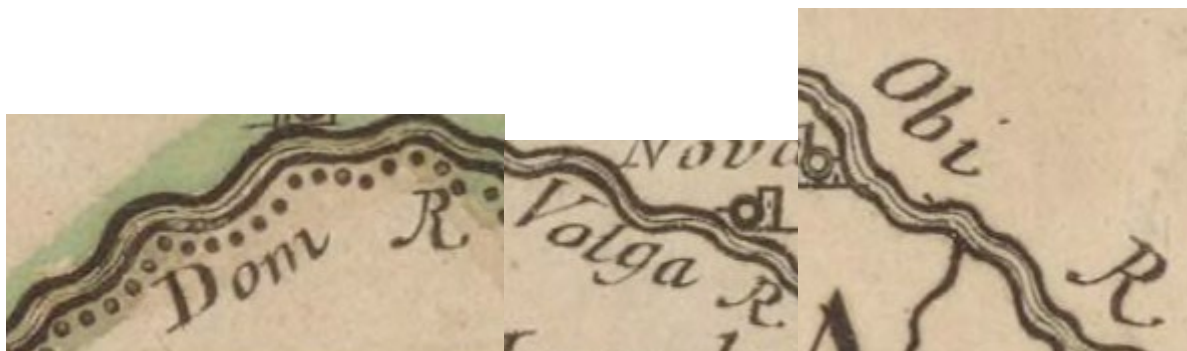

Рис. 1. Обозначение рек R. на географических картах

В этот же период на карте королевского географа Николя Сансона «*Estats du czar ou grand duc de la Russie blanche ou Moscovie*» те же реки отмечены сокращением *fl.* (рис. 2) [Sanson].

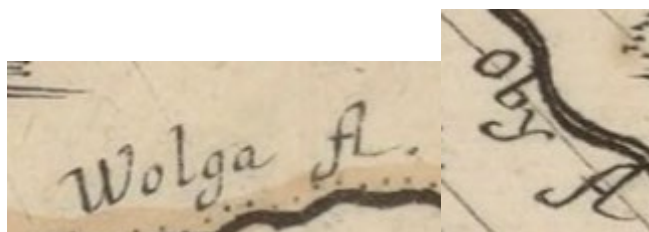

Рис. 2. Обозначение рек fl. на географических картах

Кроме того, сравнивая гидроним *Волга* в двух представленных документах, мы видим два разных варианта его написания на французском языке: *Volga* и *Wolga* соответственно. Исследуя документы французов, посещавших Россию, В. Е. Смирнова предполагает, что «причина возникновения фонетического дублета – обращение автора <...> к орфографии Вольтера. Таким образом, наблюдается влияние уже имеющейся информации об объекте, и можно говорить о наличии у француза фоновых знаний о реке, в том числе изложенных у Вольтера» [Смирнова, 2019: 142-143]. Однако, поскольку данные карты датируются более ранним по сравнению с деятельностью Вольтера периодом, можно предположить, что орфография была заимствована из другого источника и не являлась на тот момент устоявшейся нормой.

Таким образом, подобная вариативность в употреблении видовых терминов и в орфографии гидронимов может быть связана с несколькими факторами:

1. **Отсутствие унифицированных стандартов** картографической практики во Франции XVII века. В отличие от современности, когда есть строгие стандарты картографических обозначений, в XVII веке картографы использовали свои собственные системы, часто основанные на субъективных представлениях или на заимствованных обозначениях из других источников, пользующихся авторитетом в данный период времени.

2. **Эволюция французского языка** в XVII веке. Такие лексические категории, как топонимы и термины, обозначающие природные объекты, еще не имели однозначно и научно сформулированных определений, что также могло способствовать отсутствию чёткого разграничения между *fleuve* и *rivière*.

Таким образом, данные исторические документы подтверждают рассуждения Фуле о семантической эволюции лексем *fleuve* и *rivière*. Во французской картографической традиции XVII века ещё нельзя говорить о терминологизации данных лексем.

Взаимосвязь французского языка и латыни на географических картах XVII в. Другой особенностью *legenda* французских географических карт XVII в. является использование в одном и том же документе как французского, так и латинского языков. По аналогии с тем, как в средневековой поэзии «дихотомия латынь / романские языки во многом воспринималась не как оппозиция разных языков, а как противопоставление стилистических регистров» [Чельшева, 2015: 184], в Новом Времени французский язык и латынь также могли использоваться для выполнения разных функций.

Так, на карте П. Дюваля 1659 г. под названием «*Le cours de la rivière de Wolga anciennement appellee Rha*» мы встречаем обозначение *Wetzebrod. Gué des Cosaques* на французском языке и *Hic Cosacorum latebrae* на латыни (рис. 3) [Du Val, 1659].

Рис. 3. Французские и латинские обозначения на одной географической карте

Отдельный интерес вызывает элемент антикизации в названии данного документа. В нём автор ссылается на предположительно древнее античное название реки Волга – *Ra* (фр. *Rha*). Так Волга называлась, например, в работах античного учёного и астронома Клавдия Птолемея. Данное название реки восходит к языкам народов Мордовии – мокшанскому и эрзянскому [Бронштэн, 1988: 144].

На другой карте 1669 г. того же автора встречается «*PONT EVXIN que les Moscovites appellent ZORNO MORE*» на французском языке (рус. ‘Понт Эвксинский, который Московиты называют ЧЕРНЫМ МОРЕМ’) и «*Tanaïs nunc Don fl. Terminus inter Europam et Asiam*» (рус. ‘Танаис, ныне река Дон, граница между Европой и Азией’) на латыни.

Исходя из рассмотренных документов, сосуществование латыни и французского языка на картах XVII века обусловлено несколькими факторами:

- **Латинизация и антикизация.** В XVII в. латинский язык оставался важным символом научной преемственности и высокого статуса картографа. Использование латыни придавало картам авторитет и воспринималось как признак научной точности. Также многие карты того периода были компиляциями более ранних трудов, где большинство текстовой информации было представлено на латыни. Кроме того, в картах данного периода имеет место «антикизация», т. е. придание документу некоторых черт античного произведения [Епишкин, 2010], в частности, путём использования античных топонимов, таких как *Rha*.

- **Французский как язык государственной власти.** С другой стороны, в этот период Франция активно развивалась как политическая и культурная держава, и французский язык постепенно вытеснял латынь как язык науки и международного общения. Поэтому французские картографы всё чаще включают элементы на родном языке, отражая растущую значимость французского языка на международной арене, во внутренней политике и науке.

- **Выбор языка как демаркация территорий.** Исходя из проанализированных карт и утверждения И. И. Чельшевой о том, что латинский и французский языки могли противопоставляться как стилистические регистры, можно предположить, что латынь использовалась авторами карт, чтобы подчеркнуть отдалённость или малоизученность изображаемых территорий.

Таким образом, сосуществование французского и латинского языков в рассмотренных нами географических картах подтверждает, что XVII в. является переходным периодом от латинского языка к французскому как национальному языку науки и картографии, которая сохраняет при этом некоторые следы средневекового и античного взгляда французских учёных-картографов на мир.

Описательные комментарии авторов географических карт. Наиболее интересной особенностью *legenda* карт XVII в. представляются авторские комментарии, которые проявляются в виде пояснений к топонимам, описательным характеристикам обозначаемых на карте мест, и т. д. Например, на карте П. Дюваля рядом с обозначением города Астрахань присутствует следующий текст на латыни (рис. 4): «*Nic piscatura omnium optima et Tabernae in quibus salo Condiuntur pisces*» (рус. ‘Здесь лучшая из всех рыбная ловля и таверны, в которых рыбы приправляются солью’). На карте 1674 г. «*La Russie noire ou polonoise qui comprend les provinces de la Russie noire de Volhynie et de*

Podolie ... vulgairement connues sous le nom d'Ukraine ou pays des Cosaques» известных французских картографов Николя и Гийома Сансонов [Sanson N., Sanson G., 1674] можно увидеть такие комментарии, как *Chemin que prènent les Tartares pour entrer en Pologne* (рус. 'Путь, которым идут «тартары», чтобы попасть в Польшу') и *Isles ou est caché le Thresor des Cosaques* (рус. 'Острова, где спрятано Сокровище Казаков'). Данные комментарии имеют, предположительно, стратегическое значение.

Множество комментариев мы можем видеть на карте под названием «Carte nouvelle de la Grande Tartarie» голландского политика и картографа Николааса Витсена. Важно отметить, что данная карта не является оригинальным документом Н. Витсена, но составлена им по работам другого картографа Н. Сансона [Witsen]. Его комментарии касаются отдалённых территорий современного Дальнего Востока и Китая. В основном они описывают особенности поселений или быт народов, проживающих на данных землях (рис. 4). Известно, что Н. Витсен посещал Россию в составе голландского посольства к царю Алексею Михайловичу, и это отразилось в его сочинениях [Мальгин, 2018: 34]. В частности, в 1665 г. он описал это путешествие в «Путешествии в Московию», а также позднее лично общался с царём Петром Алексеевичем во время его Великого Посольства в Европу. Именно личные интерес и вовлечённость автора позволяют нам ощутить непосредственно восприятие описываемой территории человеком данной эпохи. На этой карте мы можем увидеть, что авторские комментарии касаются в основном отдалённых и малоизученных территорий, что, предположительно, побуждает автора более подробно и описательно передать обозначенные места и культурные реалии (рис. 4).

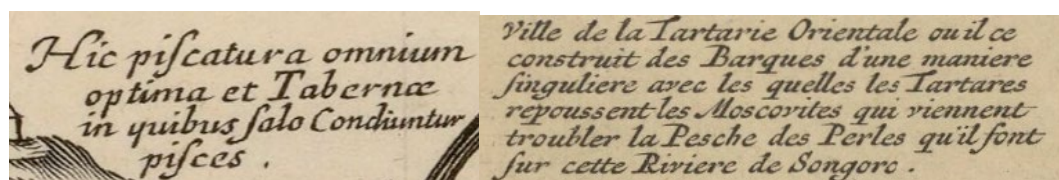

Рис. 4. Авторские комментарии изображенных географических объектов

Таким образом, описательные комментарии на географических картах данного периода могут служить следующим целям:

- передать оценочную характеристику описываемому месту или явлению;
- передать теоретически важную стратегическую информацию об интересующих территориях;
- описать малоизвестные или новые территории, культурные реалии и быт населяющих их народов.

Так или иначе, данные комментарии являются особым проявлением авторского «Я», которое может манифестироваться не только в художественных произведениях,

но и в исторических документах, отражая непосредственное восприятие автором описываемых явлений.

Изображения как способ передачи инокультурной действительности. Другой чертой французских географических карт XVII в. являются визуальные элементы, рисунки, создающие в совокупности с текстовой *legenda* карты цельный креолизованный текст, т. е. текст, «фактура которого состоит из двух негомогенных частей» [Сорокин, Тарасов, 1990: 180]. Например, на уже представленной нами карте П. Дюваля «*Le cours de la rivière de Wolga...*» в левом верхнем и правом нижнем углах присутствуют изображения, предположительно отражающие быт населяющих изображённые места народов. Мы видим, что изображение слева отражает более привычный европейскому человеку крестьянский быт, тогда как изображение справа – более экзотические азиатские реалии (рис. 5).

Рис. 5. Авторские изображения на географических картах

Таким образом, автор демонстрирует переход от одной культуры к другой по течению Волги, что сочетается, случайно или намеренно, с переходом на комментарии на латинском языке и создаёт цельное восприятие карты как полимодального текста и может подчеркивать пространственную удалённость автора от описываемых территорий, а также его субъективную имплицитную оценку.

Заключение

В ходе исследования были проанализированы лингвистические и культурные особенности французских географических карт XVII века на примере Пьера Дюваля, Николя и Гийома Сансонов, Гийома Делиля, Николааса Витсена. Эти карты представляют собой не только географические документы, но и культурные артефакты, отражающие восприятие территорий своего времени.

Непоследовательное использование терминов *fleuve* и *riviere*, а также соседство латыни и французского языка свидетельствуют о переходном характере картографической традиции и формировании национальной языковой системы. Авторские комментарии

передавали не только факты, но и субъективные суждения, а взаимодействие текста и визуальных элементов усиливало культурную значимость карт.

Проанализированные карты демонстрируют, что при отражении отдалённых, малоизвестных территорий авторы умышленно либо вынужденно прибегают к различным лингвистическим и паралингвистическим средствам передачи информации и создания образа территории. Таким образом, нами выдвинута гипотеза, что происходит имплицитное разграничение территорий, известных и неизвестных исследователям. В. Н. Калущков в своей статье «*Grattez le Russe et vous trouverez le Tartare...*» традиционно проводит противопоставление пространственных зон *terra cognita* / *terra incognita*, где первая «выстраивается преимущественно на основе географического знания» [Калущков, 2018: 88], тогда как в основе второй «лежит ... географическое воображение. <...> Тем не менее в современной географической картине мира любого народа зона *terra incognita* присутствует по-прежнему, охватывая наиболее удаленные страны и народы» [Калущков, 2018: 89]. На основе этого мы предполагаем, что описанными выше средствами авторы имплицитно определяют границы между зоной известного и неизвестного на географической карте XVII века.

Таким образом, карты XVII в. демонстрируют языковую картину мира человека данного периода, являются «зеркалом эпохи» и ценным источником для дальнейшего лингвокультурологического анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бронштэн В. А. Клавдий Птолемей: II век н. э. Москва: Наука, 1988. 240 с.
2. Горшенина С. М. Изобретение концепта Средней / Центральной Азии: между наукой и геополитикой. Вашингтон: Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона, 2019. 119 с.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Искусство, 1984. 350 с.
4. Калущков В. Н. *Grattez le Russe et vous trouverez le Tartare*, или О судьбе одной мифологической страны // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 87-99.
5. Малыгин П. Д. Западноевропейские авторы XV-XVII вв. о России: материалы к библиографическому словарю. Москва: ИА РАН, 2018. 192 с.
6. Манухина А. О. Отражение «Кодекса чести рыцаря» в средневековом дискурсе эпохи Крестовых походов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 20 (731). С. 454-462.
7. Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с. (Серия «Прагматический поворот»; Вып. 5).
8. Смирнова В. Е. Семантика названий географических объектов России в дискурсе французов XVII и XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 140-146.

9. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. Москва: Высшая школа, 1990. С. 180-186.
10. Чельшева И. И. О некоторых аспектах многоязычия в романской средневековой поэзии // Критика и семиотика. 2015. № 1. С. 182-190.
11. Foulet L. «Fleuve» et «rivière» // Romance Philology. 1948/49. Vol. 2. P. 285-297.
12. Linder D., Reich G. Revivre l'Histoire: l'archéologie expérimentale, la reconstitution et l'évocation historiques. Magma, 2015. 4 с.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ 21667-76. Картография. Термины и определения. Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/1200006865>. (дата обращения: 09.05.2025).
2. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. Москва: ЭТС, 2010. 5140 с.
3. Le Dictionnaire de l'Académie françoise dédié au Roy (1re édition). Paris, 1694. Доступ: <https://www.dictionnaire-academie.fr>. (дата обращения: 09.05.2025).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Du Val P. Le cours de la rivière de Wolga anciennement appelée Rha. 1659. Доступ: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53039342x?rk=236052;4>. (дата обращения: 09.05.2025).
2. Du Val P. Moscovie dite autrement grande et blanche Russie. Доступ: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b530118037?rk=128756;0>. (дата обращения: 09.05.2025).
3. Sanson N. Estats du czar ou grand duc de la Russie blanche ou Moscovie. Доступ: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53040266c?rk=171674;4>. (дата обращения: 09.05.2025).
4. Sanson N., Sanson G. La Russie noire ou polonoise qui comprend les provinces de la Russie noire de Volhynie et de Podolie ... vulgairement connues sous le nom d'Ukraine ou pays des Cosaques. 1674. Доступ: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52510845k?rk=772536;0>. (дата обращения: 09.05.2025).
5. Witsen N. Carte nouvelle de la Grande Tartarie / par monsieur N. Witsen, Bougmaistre, etc. a Amsterdam; Dressée sur les Degrés du Sr N. Sanson. Доступ: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53233038j?rk=944210;4>. (дата обращения: 09.05.2025).

REFERENCES

1. Bronshten, V. A. (1988). *Klavdiy Ptolemej: II vek n. e.* [Claudius Ptolemy: 2nd century BC]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
2. Gorshenina, S. M. (2019). *Izobretenie kontsepta Sredney / Tsentralnoy Azii: mezhdru naukoj i geopolitikoj* [Inventing the Concept of Central Asia: Between Science and Geopolitics]. Washington: Programma izucheniya Tsentralnoy Azii, Universitet Dzhordzha Vashingtona. (In Russ.).
3. Gurevich, A. Ya. (1984). *Kategorii srednevekovoy kultury* [Categories of Medieval culture]. 2-e izd., isp. i dop. Moskva: Iskusstvo. (In Russ.).
4. Kalutskov, V. N. (2018). Grattez le Russe et vous trouverez le Tartare, ili O sudbe odnoy mifologicheskoy strany [Grattez le Russe et vous trouverez le Tartare or the fate of one mythological country]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. No 1. Pp. 87-99. (In Russ.).
5. Malygin, P. D. (2018). *Zapadnoevropeyskie avtory XV-XVII vv. o Rossii: materialy k biobibliograficheskomu slovarju* [Western European authors of the 15th-17th centuries on Russia. Materials to the biobibliographical dictionary]. Moskva: IA RAN. (In Russ.).
6. Manukhina, A. O. (2015). Otrazhenie «Kodeksa chesti rytsarya» v srednevekovom diskurse epokhi Krestovyx pokhodov [Reflection of the «Knight's Code of Honor» in medieval discourse of the Crusade era]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Iss. 20 (731). Pp. 454-462. (In Russ.).

7. Serto M. de. (2013). *Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskusstvo delat* [Invention of everyday life: the art of making]. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (Seriya «Pragmaticheskiy povorot»; Iss. 5). (In Russ.).

8. Smirnova, E.V. (2019). Semantika nazvaniy geograficheskikh obektov Rossii v diskurse frantsuzov XVII i XVIII vv. [The semantics of the names of geographical objects of Russia in the discourse of the French XVII and XVIII centuries]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. No 4. Pp. 140-146. (In Russ.).

9. Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. (1990). Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya [Creolized texts and their communicative function]. In *Optimizatsiya rechevogo vozdeistviya*. Moskva: Vysshaya shkola. Pp. 180-186. (In Russ.).

10. Chelysheva, I. I. (2015). O nekotorykh aspektakh mnogoyazychiya v romanskoj srednevekovoy poezii [Multilingualism in Romance poetry of the Middle Ages]. In *Kritika i semiotika*. No 1. Pp. 182-190. (In Russ.).

11. Foulet, L. (1948/49). «Fleuve» et «rivière». In *Romance Philology*. Vol. 2. Pp. 285-297.

12. Linder, D., Reich, G. (2015). *Revivre l'Histoire: l'archéologie expérimentale, la reconstitution et l'évocation historiques*. Magmouth.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. *GOST 21667-76. Kartografiya. Terminy i opredeleniya* [Cartography. Terms and definitions]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1200006865>. (accessed: 09.05.2025). (In Russ.).

2. Epishkin, N. I. (2010). *Istoricheskiy slovar gallitsizmov russkogo yazyka* [Historic dictionary of Russian Gallicisms]. Moskva: ETS. (In Russ.).

3. *Le Dictionnaire de l'Académie française dédié au Roy* (1re édition). Paris, 1694. Available at: <https://www.dictionnaire-academie.fr>. (accessed: 09.05.2025).

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. Du Val, P. *Le cours de la rivière de Wolga anciennement appelée Rha*. 1659. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53039342x?rk=236052;4>. (accessed: 09.05.2025).

2. Du Val, P. *Moscovie dite autrement grande et blanche Russie*. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b530118037?rk=128756;0>. (accessed: 09.05.2025).

3. Sanson, N. *Estats du czar ou grand duc de la Russie blanche ou Moscovie*. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53040266c?rk=171674;4>. (accessed: 09.05.2025).

4. Sanson, N., Sanson, G. *La Russie noire ou polonoise qui comprend les provinces de la Russie noire de Volhynie et de Podolie ... vulgairement connues sous le nom d'Ukraine ou pays des Cosaques*. 1674. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52510845k?rk=772536;0>. (accessed: 09.05.2025).

5. Witsen, N. *Carte nouvelle de la Grande Tartarie / par monsieur N. Witsen, Bougmaistre, etc. a Amsterdam; Dressée sur les Degrés du Sr N. Sanson*. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53233038j?rk=944210;4>. (accessed: 09.05.2025).

Глазко Семен Юрьевич – аспирант кафедры фонетики и грамматики французского языка, преподаватель кафедры лексикологии и стилистики французского языка (e-mail: glazkos@yandex.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» 119034, Москва, Остоженка, 38

Glazko Semen Yu. – Postgraduate Student at Department of Phonetics and Grammar of the French Language, Lecturer at Department of Lexicology and Stylistics of the French Language (e-mail: glazkos@yandex.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Linguistic University» 38, Ostozhenka, Moscow, 119034

Поступила в редакцию 24 июня 2025 г.